

— Ну, тогда малая тётушка пошла, а вы не забывайте хорошо учиться.

— Чжоу-Чжоу, что с тобой? — спросил Юй Цзин.

Ци Хуэй ушла уже довольно давно, а Си Чжоу всё ещё стоял на прежнем месте с задумчивым лицом.

Си Чжоу покачал головой и пробормотал себе под нос так тихо, что слышал только он сам:

— Неужели малая тётушка просто так это оставит...

Как показали факты, Ци Хуэй действительно вовсе не собиралась оставлять это просто так.

Тем же вечером, после ужина, Дин Сюэцян, как и заведено было прежде, вышел из дома.

Вскоре после его ухода Си Чжоу слышал снаружи какой-то шум.

— Что это там на улице? — с недоумением произнёс Юй Цзин.

Интуиция подсказывала Си Чжоу, что это связано с Ци Хуэй. Он подёргал Юй Цина за рукав и с воодушевлением произнёс:

— Брат, давай пойдём посмотрим!

Юй Цзин слегка нахмурился:

— Но ведь уже очень поздно.

— Ничего страшного, мы только глянем и сразу вернёмся! — пообещал Си Чжоу и, не дожидаясь ответа Юй Цина, потянул его за собой на улицу.

По дороге несколько человек уже вышли посмотреть на происходящее.

— Дядя, что тут случилось? — Си Чжоу потянул за рукав проходящего мимо мужчину.

Тот было собрался ответить, но, разглядев лицо Си Чжоу, смущенно переменил тон:

— Дядя и сам не знает. Который уже час, почему вы ещё не идёте спать?

— Мы сейчас же вернёмся, — ответил Си Чжоу.

Если раньше это было лишь предчувствием, то теперь Си Чжоу мог с уверенностью утверждать, что случившееся связано с Ци Хуэй и Дин Сюэцяном.

По мере того как они приближались, шум и гам становились всё громче. Си Чжоу протиснулся с Юй Цзином сквозь толпу зевак и увидел, как какая-то женщина средних лет обнимает Ци Хуэй, утешая её.

Сама же Ци Хуэй горько плакала.

— Хватит плакать, мы обязательно добьемся для тебя справедливости!

Си Чжоу хотел было понаблюдать ещё, но, на беду, здесь оказалась и тетушка Чжан, которая прежде присматривала за ними. Заметив мальчишек зорким взглядом, она без лишних слов увела их обратно.

— Тетушка, что случилось с малой тётушкой? — запрокинув личико, спросил Си Чжоу.

— Ничего страшного, детям не нужно лезть в это, идите скорее спать!

Связанный по рукам и ногам своим детским телом, Си Чжоу с досадой понял, что ему ничего не удастся выяснить — взрослые наотрез отказывались рассказывать им об этом.

Тетушка отвела братьев Си обратно забрать кое-какую одежду и учебники, после чего они снова вернулись в её дом.

— Тетушка соскучилась по вам, поживите пока у меня, а через пару дней ваша малая тётушка заберёт вас обратно.

Прожив у тетушки ещё два дня, Си Чжоу за это время всё же урывками подслушал обрывки разговоров взрослых и смог восстановить общую картину произошедшего. В тот же день младшая тетя застала Дин Сюэцяна с любовницей прямо в постели и подняла такой шум, что сбежавшиеся соседи воочию увидели их позор.

Хотя те быстро привели себя в порядок, немало сельчан успели стать свидетелями этой сцены.

Вдоволь выплакавшись, младшая тетя решила развестись с Дин Сюэцяном, однако тот наотрез отказался.

Еще через два дня измотанная и осунувшаяся младшая тетя забрала Си Чжоу и остальных к себе.

— Что если в будущем ты вернешься учиться в школу в поселке? — спросила Ци Хуэй.

— Как скажешь, я во всем буду слушать младшую тетю, — ответил Си Чжоу и обнял Ци Хуэй. — Младшая тетя, я слышал, ты хочешь развестись с дядей. Это же отлично! Дядя ужасный

человек, тебе с ним было плохо.

На бледном лице Ци Хуэй появилась улыбка:

— Маленький хитрец!

Получив согласие обоих детей, Ци Хуэй вместе с двумя дочерьми переехала в дом Си Чжоу и остальных, находившийся в поселке.

Улаживая дела с учебой четверых детей, Ци Хуэй одновременно была занята бракоразводным процессом.

Поскольку скандал получился слишком громким, у Дин Сюэцяна не оставалось ни малейшего шанса на оправдание, и при вмешательстве деревенского комитета ему пришлось дать согласие на развод.

Однако у Дин Сюэцяна нашлось одно условие: он потребовал разделить имущество поровну, включая компенсацию за гибель родителей Юй Цзина. Когда Дин Сюэцян произнес эти слова, Ци Хуэй заново оценила всю глубину его бесстыдства.

Впрочем, после того как Ци Хуэй получила компенсацию, Дин Сюэцян уже не раз требовал, чтобы она отдала деньги ему на хранение. И хотя обычно Ци Хуэй во всем слушалась главы семьи, она все же знала цену его честности. Женщина сильно сомневалась, что, заполучив деньги, Дин Сюэцян не присвоит их подчистую, а потому решительно отказывалась.

А когда Дин Сюэцян заявил, что Юй Цзин с братом слишком худые и им нужны деньги, чтобы купить кое-какие вещи и подкрепить здоровье, Ци Хуэй выделила ему всего пять тысяч.

Теперь же становилось очевидно: эти деньги либо осели в его собственных карманах, либо были потрачены на его любовницу.

При одной мысли об этом ее едва не стошнило от отвращения.

Ваше имущество действительно подлежит разделу, но о компенсации даже не мечтай, — сотрудница конторы была женщиной средних лет и сейчас смотрела на Дин Сюэцяна с глубоким презрением. — Это компенсация за смерть родителей Юй Цзина и остальных, а ты посмел на нее зариться! Не боишься, что в горле застрянет?

Дин Сюэцян поначалу хотел устроить скандал, но зевак-односельчан собралось слишком много — они едва не заплевали его с ног до головы, так что в конце концов ему пришлось ретироваться несолоно хлебавши. Изначально Ци Хуэй собиралась дать Дин Сюэцяну настоящий бой за опеку над обеими дочерьми, но никак не ожидала, что тот откажется с поразительной легкостью: — Да это же две девки-нахлебницы, забирайте их немедленно!

К счастью, девочки с малых лет не испытывали к собственному отцу никаких чувств, кроме страха, поэтому, узнав о разводе родителей, вовсе не огорчились — напротив, обе лишь с облегчением выдохнули.

При жизни родители Си Чжоу неплохо устроились в своем небольшом городке. Хотя особых денег в семье не водилось, у них была трехкомнатная квартира с гостиной. Пускай ремонт в ней делали самый простейший, зато жилплощадь оказалась вполне пригодной.

Изначально предполагалось, что у Юй Чжоу и Юй Цзина будет по собственной комнате. Младшая тетя тоже планировала оставить все как есть: поселить сестер Дин в оставшейся комнате, а самой разместиться в гостиной.

— Маленькая тетя, не нужно спать в гостиной, мы с Чжоу-Чжоу проживем в одной комнате, — предложил Юй Цзин.

Си Чжоу бросил на него одобрителный взгляд и тут же подхватил: — Маленькая тетя, я хочу жить в одной комнате с братом, без него я боюсь засыпать.

Младшая тетя не соглашалась: в конце концов, она с дочерьми и так нагрязнула в чужой дом — как она могла позволить маленьким хозяевам стеснять себя.

— Маленькая тетя, я правда хочу этого! — Си Чжоу потянул Ци Хуэй за руку, раскачивая ее, и жалобно произнес: — Я не хочу расставаться с братом!

Ци Хуэй уже собиралась отказать, как вдруг Си Чжоу горько заплакал, крепко обнял Юй Цзина и затянул: — Братик!

У Юй Цзина от этого зрелища сердце сжалось от боли. Он обхватил ладонями маленькое личико Си Чжоу и принялся его утешать: — Чжоу-Чжоу, не плачь, братик от тебя не откажется.

Делать было нечего, и Ци Хуэй пришлось согласиться, чувствуя, как на душе у нее одновременно сщемило и оттаяло.

Хотя дети были еще малы, они уже умели жалеть близких.

— Стыд-то какой, такие взрослые, а реветь удумали! Какой позор! — бросила Дин Юйцинь с презрением, когда маленькая тетя ушла готовить.

Лицо Юй Цзина, только что бывшее бесконечно мягким и нежным перед Си Чжоу, мгновенно окаменело: — Повтори-ка еще раз?

Хотя Юй Цзин был еще ребенком, от него исходил поистине устрашающий холод. Стоило ему помрачнеть, как Дин Юйцинь перепугалась настолько, что едва могла выговорить слово.

Невнятно бормоча что-то себе под нос, она со слезами на глазах убежала прочь.

— Ого, — Си Чжоу посмотрел на Юй Цзина с восхищением. — Братик, ты просто невероятен! Даже такая егоза, как Дин Юйцинь, и та от тебя сбежала!

Юй Цзин ущипнул Си Чжоу за щеку, и его взгляд теплел, словно весенний ветерок: — Чжоу-Чжоу у нас самый лучший.

Заблудившиеся дети (Часть 7)

— Чжоу-Чжоу, вставай, — Юй Цзин вытащил сонно моргающего Си Чжоу из-под одеяла.

Си Чжоу растерянно приоткрыл глаза, тут же бессмысленно зажмурился и, окончательно

осоловев, снова задремал.

Юй Цзин уже давно привык к этой картине.

Стоило холодам вступить в силу, как по утрам с Си Чжоу неизменно творилось одно и то же — добудиться его было просто невозможно.

С привычной ловкостью устроив Си Чжоу полулежа на себе, Юй Цзин взял одежду и стал поочередно натягивать ее на мальчика. Наполовину спящий Си Чжоу поддавался на уговоры куда легче: по крайней мере, стоило Юй Цзину попросить поднять руку, как тот послушно ее поднимал, так что одевание не доставляло особых хлопот.

Когда Юй Цзин закончил одевать брата и позвал его еще пару раз, Си Чжоу наконец-то неторопливо снова открыл глаза.

— Брат... — сонно пробормотал Си Чжоу, протирая глаза.

Забавно улыбнувшись, Юй Цзин поддержал его клонящуюся к низу головку и, наклонившись к самому уху, озорно подул.

Си Чжоу тут же вздрогнул, собиравшиеся закрыться веки мгновенно взлетели вверх, и он испуганно закричал, прикрывая ухо ладонью: — Братик, ты опять хулиганишь!

Сдерживая смех, Юй Цзин примял торчавший у Си Чжоу на макушке вихор: — Я же просто хотел тебя взбодрить.

— Брат, ты бы просто позвал меня, я бы и так проснулся, зачем эти крайности? — возмущенно вытаращил глаза Си Чжоу.

— Хорошо, — охотно пообещал Юй Цзин со смешком. — Завтра обязательно так и сделаю.

— Смотри у меня, слово дал, назад не бери, — с некоторым сомнением протянул Си Чжоу.

— Завтра я уж точно не стану дуть тебе в ухо. — Юй Цзин, глядя на миниатюрную мочку уха Си Чжоу, почувствовал непреодолимый зуд в пальцах и не удержался — протянул руку и легонько ее ущипнул.

Какая мягкая!

Си Чжоу недовольно зыркнул на него: — Хватит мои уши тискать, а вдруг от этого дырки для сережек появятся!

Юй Цзин лишь вздохнул: — Чжоу-Чжоу, не переживай, это так не работает. Я спрашивал у маленькой тетки: проколы делают специально, от одних только щипков за мочки они не образуются.

Раньше Юй Цзин обожал мять мочки ушей Си Чжоу, но после пары раз мальчик заявил, что больше позволять этого нельзя — он где-то слышал, будто от частых щипков в ушах появляются дырки.

Юй Цзин тогда засомневался: а вдруг он и вправду проковыряет брату уши своими пальцами? Одолеваемый смутными сомнениями, он обратился за разъяснениями к маленькой тете. Заметив, как ее всегда рассудительный старший племянник задает столь забавный вопрос, она не смогла сдержать смех и, хохоча, поспешила его успокоить. Юй Цзин совсем не сердился, что

над ним так посмеялись, напротив, на душе у него словно гора с плеч свалилась. Мочки ушей у младшего брата были такими мягкими, и если бы в будущем их больше нельзя было пощипать, это стало бы ужасной потерей. К счастью, слухи, дошедшие до брата, оказались выдумкой.

Си Чжоу фыркнул, но отвечать не стал.

Конечно, он знал, что это ложь, ведь сам же её и сочинил, чтобы избежать пощипываний Юй Цзина за уши.

Маленький Цзин, маленький Чжоу, идите кушать! — раздался из-за двери голос тётушки.

Идём!

Отозвавшись, Си Чжоу схватил Юй Цзина за руку и выбежал наружу.

Чжоу-Чжоу, помедленнее, не упади.

Ци Хуэй поставила на стол последнюю миску с кашей, села и, глядя на Юй Цзина, который как раз чистил яйцо для Си Чжоу, тут же улыбнулась:

— Маленький Цзин, так баловать Маленького Чжоу нельзя. Что ты будешь делать, если он совсем избалуется?

Юй Цзин поднёс яйцо ко рту Си Чжоу, позволил тому откусить кусочек и серьезно произвел:

— Чжоу-Чжоу ни за что не избалуется!

Си Чжоу тоже согласился:

— Тётушка, не переживайте, я точно не испорчусь от братниной заботы.

Ци Хуэй только рассмеялась, не зная, что и сказать на это: их братские чувства казались до того крепкими, что оставалось только завидовать.

— Целыми днями только и делают, что милуются, взрослые лбы, а ни капли не стыдно, ф! — пробормотала себе под нос сидевшая за столом Дин Юйцин.

Услышав это, Дин Цзинтин тут же дёрнула её за рукав, смертельно боясь, что те два маленьких демона напротив услышат.

Но слух у Си Чжоу был превосходный. Сразу после этих слов он скорчил Дин Юйцин забавную рожицу, и от такого самодовольного вида та едва не подавилась.

Хотя Юй Цзин всё время заботился о Си Чжоу, он не забывал и про собственную еду, так что вскоре оба закончили завтракать.

— Тётушка, мы в школу!

— Ага, ступайте осторожно!

Раньше, из-за хлопот с разводом и устройства в школу четверых малышей, Ци Хуэй пришлось взять отпуск почти на полмесяца. Срок оказался слишком большим, и на заводе его не одобрили. Не видя другого выхода, Ци Хуэй просто уволилась.

Поскольку она неплохо готовила, женщина решила открыть у школы небольшой лоток с завтраками — продавала паровые булочки, кашу и всё в таком духе, и дело пошло на лад.

Юй Цзин проводил Си Чжоу до самого класса и только потом направился к своему.

— Твой брат так здорово к тебе относится, — с завистью произнёс мальчуган с причёской под горшок, глядя на Си Чжоу. — Он каждый день провожает тебя.

Си Чжоу чуть приподнял подбородок, бесконечно гордый:

— Ещё бы!

— Вот бы и моя сестра тоже провожала меня в школу, — уныло протянул мальчик с горшком.
— Только она не то что не провожает, она меня вечно лупит...

Видя, что тот уже готов расплакаться, Си Чжоу поспешил его утешить:

— Ничего страшного, твоя сестра просто так тебя любит!

Мальчик с горшком посмотрел на Си Чжоу затуманенными от слёз глазами:

— Правда?

— Конечно правда, — Си Чжоу ударил себя в грудь кулаком. — Разве ты не слышал поговорку: бьёт — значит любит! Раз сестра вечно тебя колотит, значит, ты ей дорог больше всех!

Утешенный мальчуган тут же сквозь слёзы расплылся в улыбке.

В душе Си Чжоу закатил глаза: как же легко провести этого мацака.

Хотя физически его телу было всего восемь лет, умственным развитием Си Чжоу обделён не был. Сидя за партой и слушая, как учитель объясняет элементарное сложение, он чувствовал, что от скуки готова расколоться голова.

— Почему ты не слушаешь урок? — соседкой Си Чжоу оказалась очень симпатичная маленькая девочка с двумя аккуратными косичками, выглядевшая просто прелестно.

С самого детства Си Чжоу был чистеньким и аккуратным, с большими глазами, похожими на чёрный виноград в воде, и выглядел невероятно миловидно. Он совсем не походил на мальчишек своего возраста, и стоило ему перевестись в этот класс, как местным девчонкам сразу захотелось с ним дружить.

Си Чжоу тут же выпрямился, приняв вид прилежного ученика, жаждущего знаний.

Вид-то он принял, но мыслями уже давным-давно витал невесть где.

На перемене та же банда детей снова затеяла шумные игры. Мальчик с горшком горячо пригласил его присоединиться к игре в шарики. Си Чжоу уже хотел было отказаться, но потом подумал, что всё равно делать нечего, и пошёл следом.

— Почему ты опять выиграл! — на лице мальчугана застыла скорбная гримаса.

Си Чжоу с довольным видом сгрёб стеклянные шарики к себе:

— Конечно, потому что я силён! Давай быстрее продолжай, не тяни!

— У меня все шарики кончились, — мальчик с горшком жалобно уставился на кучку шариков перед Си Чжоу. — Может, одолжишь немного?

— И не думай! — сурово и безапелляционно отказал он.

— Чжоу-Чжоу, кажется, отлично проводит время.

Си Чжоу мгновенно вытянулся по струнке, сунул шарики обратно мальчику с горшком и постарался сделать вид, будто всё происходящее не имеет к нему никакого отношения.

Увлечаться игрой в шарики с малолеткой было просто стыдно.

— Брат, ты пришёл! — захлопал ресницами Си Чжоу.

Юй Цзин потёр лицо младшего брата, стирая случайно прилипшую пылинку:

— Заглянул проведать, сейчас вернусь в класс.

Боясь, что братишку после перевода станут обижать одноклассники, Юй Цзин заглядывал к нему почти на каждой перемене. Но теперь, видя, как весело тот играет с другими детьми, Юй Цзин почему-то почувствовал лёгкую скребущую досаду на душе — кисло-терпкое ощущение от мысли, что братишка теперь принадлежит не только ему одному.

— Братик, хочешь с нами? — с благоговением глядя на высокого и рослого Юй Цзина, спросил мальчик с горшком.

Не успел Юй Цзин ответить, как прозвенел звонок на урок.

— Я пойду, а ты внимательно слушай учителя, Чжоу-Чжоу.

С этими словами Юй Цзин побежал к себе.

— Почему урок так быстро начался? — разочарованно протянул мальчик с горшком.

— Не переживай, даже если бы не было урока, мой брат всё равно не стал бы играть в шарики, — похлопал его по плечу Си Чжоу.

— Почему? — вылупил глаза тот.

— Потому что это детские игры, моему брату такое неинтересно, — надул губы Си Чжоу. — Ладно, забирай эти шарики, играешь ты всё равно слабо. В другой раз я научу тебя, как надо играть, — точно всех раскатаешь!

Вечер.

— Чжоу-Чжоу сегодня завёл новых друзей? — Юй Цзин сунул в рот Си Чжоу дольку мандарина и небрежно бросил вопрос.

Проглотив угощение, Си Чжоу с озабоченным видом отозвался:

— С натяжкой можно назвать их друзьями, только скучно с ними до жути. Игры такие детские, совсем не то что с тобой... Вот бы нам обоим учиться в одном классе.

Юй Цзин изо всех сил старался сдержать рвущуюся наружу улыбку:

— Никто из них не сравнится с Чжоу-Чжоу по уму, тебе просто нужно делать им снисхождение.

Сам по себе Си Чжоу был человеком ленивым и несобранным, его распорядок дня оставлял желать лучшего. В прошлой жизни, учась в университете, он мог валяться в постели до самого отбоя, откладывая умывание на последнюю минуту. Но с тех пор, как он попал в этот мир, Юй Цзин взялся за него со страшной строгостью во всём, что касалось порядка. Стоило пробить часу сна, как ему не позволяли смотреть телевизор ни секунды дольше положенного — за шкварник волокни умыть и купаться, не пропуская ни единого этапа.

Под таким жёстким контролем Си Чжоу временами хотелось взвыть к небесам, но в то же время он остро чувствовал: наконец-то его жизнь стала похожа на человеческую.

С другой стороны, его грызла лёгкая меланхолия: сможет ли вообще будущая жена заботиться о нём так же самоотверженно, как Юй Цзин? Как он вообще выживет, если вдруг окажется без него?

— Спокойной ночи, Чжоу-Чжоу! — мягкие пухлые губы Юй Цзина коснулись лба Си Чжоу.

Тот машинально прикрыл лоб ладонью и вытаращил глаза.

— Это поцелуй на ночь, — с надеждой глядя на него, произнёс Юй Цзин. — Разве Чжоу-Чжоу не хочет подарить брату ответный поцелуй?

Встретившись с сияющим взглядом Юй Цзина, Си Чжоу не выдержал и чмокнул его в щёку:

— Спокойной ночи, брат.

Ощувив тепло и мягкость на щеке, Юй Цзин расплылся в улыбке, прижал Си Чжоу к груди и заснул.

Как же хорош младший брат!

Блудный ребёнок (часть 8)

Время летело стрелой, и вот Си Чжоу уже стал измождённым учеником выпускного класса.

— Брат... — Си Чжоу потёр глаза и сонно пробормотал. — Почему ты меня не разбудил?

— Ты в последнее время так уставал, тебе нужно хорошенько выспаться, — ласково улыбнувшись, Юй Цзин похлопал его по спине. — Поспи ещё немного. Не переживай, с твоими баллами ты точно поступишь в Университет города А.

— Легко говорить, когда тебя это не касается, — с обидой посмотрел на него Си Чжоу. — Ты-то уже зачислен в Университет города А, а у меня до сих пор конь не валялся!

— Чжоу-Чжоу ведь намного умнее брата, с чего бы тебе сомневаться в собственных силах?

Си Чжоу скривил губы и вылез из-под одеяла:

— Какая польза от этой уверенности? Лучше пойду порешаю задачки.

Успешно выпуститься из Университета города А — таково было его задание в этом мире, и он

не мог позволить себе совершить ни единой ошибки. Однако заново проходить через весь этот ад выпускного класса — пресловутую подготовку к экзаменам — было для Си Чжоу хуже смерти; теперь учебники снились ему даже в кошмарах.

— Почему твои зимние каникулы прошли так легко и беззаботно, а мне приходится засыпать прямо посреди сборника тестов?! — трагично спросил Си Чжоу.

— Ну-ну, братик поможет тебе решать, — успокаивающе произнёс Юй Цзин и устроился рядом.

— Всё, не мешайся, — Си Чжоу оттолкнул его придвинувшуюся голову и, развернув бланк с заданием, углубился в вычисления. — С тобой рядом я вообще не могу сосредоточиться.

Все эти годы, чтобы успешно продвигаться к цели задания, Си Чжоу держал марку образцового ученика, которого наперебой хвалили все учителя: на уроках внимателен, дома прилежен. К тому же у него за плечами уже имелся полноценный опыт учёбы, так что результаты радовали глаз. И всё же, даже при таком раскладе, шансы поступить в Университет города А казались не стопроцентными.

<http://bllate.org/book/25388/3026621>